

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Годъ XI.

№ 27.

8 Юля 1895 г.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ.

Подписная цѣна съ дост. въ Петербургъ и пересылкою въ города со всѣми приложениями на годъ 6 рублей; на полгода 3 руб.; на мѣсяць 50 коп. Годовая цѣна за границу 8 р. Отдѣльные №№ 15 коп.

Подписка принимается въ С.-Петербургъ въ редакціи «Русскаго Паломника»: Владимирскій пр., д. № 13, кв. № 8.

Объявленія для напечатанія въ журналъ принимаются съ платою по 20 коп. за мѣсто, занимаемое одною строкою петита въ $\frac{1}{3}$ ширины страницы.

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ непременно прилагать прежній печатный адресъ и 3 семикопѣечныя марки.

«Русскій Паломникъ» одобренъ всѣми вѣдомствами.

Болгарскій митрополитъ Климентъ.

Въ Петербургъ въ настоящее время гоститъ болгарская депутація, пріѣхавшая сюда во главѣ съ митрополитомъ Климентомъ для возложенія вѣнка на гробъ покойнаго Государя Александра III.

Трудно представить себѣ положеніе болѣе неопредѣленное, чѣмъ то, которое переживаетъ теперь Болгарія. Непризнанная въ своей церковной независимости греческимъ патриархомъ, не освободившаяся окончательно отъ вассальной зависимости отъ турецкаго султана, она вдобавокъ управляется въ настоящее время княземъ, который не признанъ въ своемъ званіи ни однимъ изъ государствъ Европы. Понятны, поэтому, тѣ затрудненія, которыя приходится терпѣть отъ этого Болгаріи.

Но едва-ли не самымъ главнымъ источникомъ такихъ затрудненій служатъ ея натянутыя отношенія къ Россіи — ея освободительницы отъ

турецкаго ига. Трудно сказать кто болѣе всего виноватъ въ этомъ. Несомнѣнно, что въ значительной степени виноваты тутъ сами болгары въ лицѣ своихъ политическихъ дѣятелей. Но необходимо принять во вниманіе и тѣ обстоятельства, при которыхъ началось возрожденіе болгарскаго народа и государства.

Забитые, придавленные турецкимъ гнетомъ, эксплуатируемые греческимъ духовенствомъ, болгары къ началу нынѣшняго столѣтія утратили уже всякое національное самосознаніе. Самое имя ихъ уже стало забываться, такъ что иноземцу (русину) Венелипу едва-ли не первому пришлось воскресить его предъ Европой. Когда на Балканскомъ полуостровѣ началось движеніе къ освобожденію отъ турецкаго ига, болгары не приняли въ немъ почти никакого участія. Естественно, потому, что когда, благодаря Россіи, осво-

божденіе стало, наконецъ, совершившимся фактомъ, болгары очутились въ положеніи, къ которому они совершенно не были подготовлены и новизна котораго не могла съ перваго разу ихъ не ошеломить. Какъ и слѣдовало ожидать, простой народъ далеко не въ должной мѣрѣ могъ воспользоваться предоставленной ему свободой, и исключительными руководителями судебъ Болгаріи стала небольшая горсть людей, получившихъ кое-какое образованіе и представлявшихъ въ своемъ лицѣ единственныя интеллигентныя силы страны. Какъ показываетъ исторія, переходъ къ диктатурѣ въ такихъ случаяхъ бываетъ болѣе, чѣмъ легокъ. Впрочемъ, пока Болгарія поддерживала правильныя сношенія съ Россіей, до тѣхъ поръ такая опасность ей еще не угрожала.

Но съ 1885-го года положеніе дѣлъ измѣнилось. Прежній болгарскій князь, Александръ Баттенбергскій, принужденъ былъ оставить страну, и скоро послѣ этого на болгарскій престолъ незаконно сѣлъ принцъ Кобургскій, непризнанный ни Россіей, ни даже другими западными державами. Россія принуждена была прекратить свои дипломатическія сношенія съ Болгаріей,—и въ послѣдней почти тотчасъ же воцарилась диктатура. Во что обошлась послѣдняя народу, извѣстно всѣмъ; достаточно сказать, что въ послѣднее время, даже самъ принцъ не могъ не убѣдиться въ томъ, что такое положеніе вещей не можетъ продолжаться дольше и, потому, рѣшился отставить своего перваго министра—диктатора.

Но, конечно, это былъ лишь первый шагъ на пути къ возстановленію нормальнаго порядка вещей; за нимъ долженъ былъ послѣдовать другой, и самый важный—примиреніе съ Россіей и возобновленіе съ ней той дружеской связи, которая должна существовать между братьями по вѣрѣ и крови народами. Это ясно понялъ какъ самъ принцъ, такъ и всѣ вообще лучшіе люди Болгаріи, тѣмъ болѣе, что симпатіи народа ясно склонялись на сторону такъ называемой руссофильской симпатіи. И вотъ, въ результатъ отъ этого и получилось посольство въ Петербургъ указанной выше депутаціи.

Во главѣ депутаціи, какъ уже сказано было, находится тырновскій митрополитъ Климентъ, портретъ котораго помѣщается въ этомъ номерѣ.

Митрополитъ Климентъ принадлежитъ къ числу самыхъ видныхъ общественныхъ дѣятелей Болгаріи. Воспитанникъ Кіевской духовной академіи (въ мірѣ—Василій Друмевъ), гдѣ окончилъ курсъ въ 1869-мъ году, онъ по возвращеніи на родину, посвятилъ себя сначала литературѣ, и его занятія въ этой области были на столько удачны, что онъ сразу же приобрѣлъ себѣ большую извѣстность; его романами болгары зачитываются и до сихъ поръ, а написанная имъ историческая драма («Иванко») считается лучшимъ произведеніемъ въ этомъ родѣ и по настоящее время не сходитъ со сцены. Попробовавъ себя затѣмъ и также вполне удачно на политическомъ поприщѣ, онъ, наконецъ, принялъ духовный санъ, и его дѣятельность сначала въ санѣ епископа, потомъ—митрополита, сразу же доставила ему имя самаго ревностнаго борца за

православіе и благо своей родины. Его проповѣди, блистающія краснорѣчіемъ и полныя высокаго энтузіазма, привлекаютъ къ нему массу слушателей и производятъ самое сильное впечатлѣніе. Его прямота и смѣлый и рѣшительный образъ дѣйствій доставили ему въ одно время большія непріятности, когда Стамбуловъ, считая его своимъ опаснѣйшимъ врагомъ, заточилъ его въ темницу. Но съ паденіемъ Стамбулова, митрополитъ Климентъ вновь воротилъ себѣ свое прежнее авторитетное значеніе и теперь посланъ своимъ правительствомъ въ столицу Россіи для изысканія средствъ къ устраненію тѣхъ недоразумѣній, которыя накопились за столь долгое время между Болгаріей и нашимъ государствомъ.

Несомнѣнно, миссія митрополита Климента и его товарищей заслуживаетъ всякаго сочувствія со стороны насъ, русскихъ. Къ болгарскому народу и его представителямъ мы можемъ питать лишь самую горячія братскія чувства. Возникшія между нами недоразумѣнія, несомнѣнно,—лишь временнаго характера и непременно должны быть улажены.

Отъ души, потому, желаемъ, чтобы миссія прибывшей къ намъ болгарской депутаціи была выполнена ею какъ нельзя лучше и чтобы между нами и болгарамъ были какъ можно скорѣе возобновлены прежнія добрыя отношенія, а старые грѣхи были поскорѣе и навсегда забыты.

О. Крыжановскій.

Когда враги грозятъ бѣдою,
Ихъ зла не бойся, не страшись:
Но съ умиленною душою,
Возри на небо и молись.

Да будетъ врагъ прощенъ тобою,
Предъ нимъ, врагомъ, ты преклонись
И, чистый сердцемъ и душою,
Забудь обиду и молись.

Когда-жъ накажется судьбою
Твой врагъ, предъ нимъ не возгордись
Но, съ кроткимъ сердцемъ и душою,
Ты за врага Творцу молись.

А. Корольковъ.

Обръщеніе Теодоровской иконы Божіей Матери.
(Къ статьѣ на стран. 152—154).

Краткія размышленія.

ХІІ.

Старость.

Когда состарѣшься, то прострешь руки твои, и другой препояшетъ тебя, и поведетъ, куда не хочешь.

(Ев. отъ Іоанна, XXI, 18.)

Эти слова, обращенныя Іисусомъ къ Петру при торжественныхъ обстоятельствахъ, имѣютъ пророческій смыслъ и относятся главнымъ образомъ къ апостолу. Но они имѣютъ и общее значеніе, которымъ и мы всѣ можемъ воспользоваться. Когда человѣкъ бываетъ молодъ, то онъ препоясывается самъ и ходитъ, куда хочетъ, съ полной независимостью. Онъ тогда чувствуетъ, что все для него возможно и все позволено; онъ презираетъ рабство, но въ то же время питаетъ отвращеніе ко всякому закону божескому и человѣческому. Молодой человѣкъ воображаетъ, что онъ зависитъ только отъ самого себя. Но пусть онъ подождетъ немного: и другіе будутъ нужны ему, или, лучше сказать, онъ увидитъ, что они ему всегда были нужны. Пусть онъ подождетъ, и онъ узнаетъ на опытъ, какъ справедливы слова Паскаля: «Собственная воля никогда не можетъ удовлетвориться, если она будетъ имѣть все, чего желаетъ; она удовлетворена только съ той минуты, когда человѣкъ отказывается отъ того, чего желалъ». Онъ тогда почувствуетъ себя уже не господиномъ, а слугою обстоятельствъ, которыя сами являются слугами Божиими. Можно работать съ помощію Божіею, но не противъ Бога; можно употреблять съ пользою силу потока, но нельзя заставить его течь назадъ. Обстоятельства приводятъ человѣка туда, куда онъ не желалъ итти и даже не думалъ, что идетъ въ этомъ направленіи.

Обратимъ вниманіе на одинъ только видъ такого рабства, рабства неизбежнаго, хотя и непредвидѣннаго. Вотъ приближается старость; она охватываетъ насъ, сопровождаемая цѣлымъ рядомъ немощей и болѣзней и постепеннымъ ослабленіемъ физической и духовной жизни. Умъ притупляется, память слабѣетъ, воспримчивость души, какъ и зрѣнія, теряетъ свою живость и ясность. Человѣкъ присутствуетъ при своемъ собственномъ распаденіи; онъ видитъ, что онъ старѣетъ; онъ наблюдаетъ за этимъ крушеніемъ и дробленіемъ развалинъ, потрясаемыхъ житейскими бурями. Прекрасно было бы, если бы мы могли повторить слова одного мыслителя: «Я не хочу чувствовать старческихъ немощей, которыхъ всѣ такъ боятся... и я далъ себѣ клятву, что останусь вѣчно молодымъ». Но какъ опасно произносить подобную клятву! Старѣть—это самое трудное изъ всѣхъ искусствъ. Хотя бы вы и не сознавали своей дряхлости, вы найдете указаніе на нее во взорахъ и рѣчахъ другихъ людей: почтительныя улыбки, снисходительное выраженіе соболѣзнованія, прерывательное равнодушіе—показываютъ намъ, что мы падаемъ, и приглашаютъ насъ сложить наше оружіе. Мон-

танъ говоритъ: «Старость—это могущественная болѣзнь, которая развивается естественно и незамѣтно. Нужно при ней имѣть большую предусмотрительность, основанную на ея изученіи и окружить себя всяческими предосторожностями. Но нужно еще нѣчто большее. Необходима благодать Божія, чтобы приготовиться къ старости, и никогда нельзя сказать, чтобы было слишкомъ рано начать это наблюденіе за ея приближеніемъ. Въ томъ именно возрастѣ, когда человѣкъ самъ препоясывается, онъ долженъ, при добровольномъ самоотреченіи, подготовляться къ тому грустному времени, когда другой препояшетъ его. Именно тогда, когда мы полны силъ и здоровья, мы должны приучать себя къ мысли о старости, со всѣми видами зависимости, которые она налагаетъ на насъ, со всѣми жертвами, къ которымъ она насъ вынуждаетъ. Нужно «умереть для себя самого», чтобы научиться умирать постепенно, чтобы заранѣе и безъ страха взирать на послѣдовательное и медленное разрушеніе жизни.

ИЗЪ ДНЕВНИКА

Протоіерея Іоанна Ильича Сергіева.

Многоразличныя блага временной жизни суть образъ, указаніе и залогъ безконечныхъ благъ будущей жизни; сладость ихъ—образъ сладости безконечнаго будущаго блаженства, красота ихъ—образъ будущей красоты.

И такъ, не останавливайся, человѣкъ, на временномъ, но востекай къ будущимъ благамъ.

* * *

Для чего искушенія? Какъ для чего? Матерію, покупаемую для платья надрываютъ, чтобы видѣть, прочна ли она, не гнила ли; муку, хмѣль, плоды, овощи пробуютъ: свѣжи ли они или не смѣшаны ли съ чѣмъ постороннимъ; дерево иногда надламываютъ, чтобы видѣть не гнилое ли оно, и вообще почти все такъ или иначе испытываютъ, чтобы не обмануться въ добротѣ покупаемой вещи: ибо есть много вещей недоброкачественныхъ, фальшивыхъ; есть много купцовъ, которые отдаютъ худой товаръ за хорошій, фальшивую монету вмѣсто истинной, поддѣльное серебро за настоящее. Такъ и человѣкъ бываетъ часто фальшивъ, притворенъ, а того часто и самъ онъ не знаетъ, и вотъ посредствомъ искушеній надо его многообразно испытать: сколько въ немъ истиннаго богатства душевнаго и сколько ложнаго; сколько въ немъ чистаго сребра и золота, сколько примѣси простой земли и грязи, ржавчины. Ибо Господу нужно чистое серебро и золото, чистый образъ Божій, чистая душа, чистое сердце: и чистіи сердцемъ Бога узрять.

Необходимый признакъ христіанина.

По ученію Слова Божія, каждый христіанинъ долженъ при жизни своей распинаться со Христомъ, если желаетъ сдѣлаться истиннымъ послѣдователемъ Его. *Христосъ пострадалъ по насъ, намъ оставилъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его* (Петр. 2, 21). *Аще кто хочетъ по Мнѣ ити, сказалъ Спаситель, да отвержется себѣ, и возметъ крестъ свой и по мнѣ ирдетъ* (Мѡ. 16, 24). Туже мысль утверждаетъ и св. преданіе. Блаженный Августинъ говоритъ: «Вся жизнь христіанина должна быть крестомъ, и всякій христіанинъ истинный по своей жизни подобенъ распятому на крестѣ» Св. Іоаннъ Кассіанъ, Авва Массилійскій, разсуждаетъ: «Въ какомъ положеніи и видѣ Христосъ за насъ былъ повѣшенъ на крестѣ, въ такомъ необходимо и намъ проводить эту жизнь» (Устав., иноческ. обществ., гл. 34). Слѣдовательно, уподобленіе Христу, сораспятіе съ нимъ есть необходимый признакъ христіанина. Важно уяснить, въ чемъ могутъ и должны высказываться болѣе частныя черты этого уподобленія.

1.

Распятый на крестѣ лишается возможности произвольнаго дѣйствованія; въ рукахъ и ногахъ его прекращается свободное движеніе.

Подобное должно быть и въ нашей жизни.—И у насъ не должно быть дѣйствій по собственной поврежденной волѣ, стремящейся ко грѣху. И мы, *отвергшись себя* (Мрк. 8, 31), не должны *творить волю* плоти и помышленій своихъ (Ефес. 2, 3).

Господь нашъ Іисусъ Христосъ во время своей земной жизни *творилъ, по словамъ Его, не свою волю, но волю пославшаго Его Отца* (Іоан. 6, 38) и *былъ послушливъ Ему даже до смерти крестныя* (Филип. 2, 8), *предавъ на крестъ духъ Свой въ руки Бога Отца* (Лк. 23, 46).

И каждый изъ насъ, отвергшись себя самого, своей грѣховной воли, оставивши свои злыя, преступныя желанія, долженъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ сообразоваться съ святѣйшею волею Божіею, выраженной въ заповѣдяхъ Господнихъ и совершенно предать себя Богу, взывая къ Нему словами Христа: *Отче, не моя воля, но Твоя да будетъ* (Лк. 22, 42).

Святый Іоаннъ Кассіанъ, поставивъ вопросъ, «какимъ образомъ можно быть распяту, оставаясь живымъ», отвѣчаетъ: «Какъ распятый не имѣемъ уже власти по желанію своему двигать членами тѣла и обращать ихъ туда и сюда, такъ и мы хотѣнія и желанія свои должны обращать не къ тому, что пріятно намъ и доставляетъ удовольствіе въ настоящемъ, но къ тому, что требуетъ отъ насъ и къ чему обязываетъ законъ Господень» (Уст. иноч. обществ. гл. 85).

Знаменитый архипастырь отечественной церкви, высокопреосвященный Филаретъ, митрополитъ Московскій, въ словѣ своемъ въ великій пятокъ сказавши, что «Іисусъ, Христосъ, при своей Божественной, всепривлекающей

силѣ, не иначе можетъ *влещи насъ въ сладъ Себе* (Пѣсн. 1, 3), какъ чрезъ водруженіе Креста Своего въ насъ и сопряженія съ Его Крестомъ креста нашего (Лк. 9, 23)», продолжаетъ: «Ибо, хотя завѣтною Своею Кровію и Крестомъ Своимъ совершилъ Онъ очищеніе отъ грѣховъ, и отъ проклятія искупленіе всего міра, и отверзъ намъ входъ во святая святыхъ: но поелику туда не входитъ ничего, кромѣ жреца и жертвы, то мы должны, яко жертву, предать себя въ руки сего великаго, *по чину Мелхиседекову*, священника; поелику, клятва есть плодъ грѣха, грѣхъ же утверждается своимъ корнемъ въ свободной волѣ, то, для усвоенія себѣ очищенія и искупленія, правды и благословенія Христова, мы должны свободно предать волю свою крестному въ насъ дѣйствованію Христову. Для сего-то тѣ, которые истинно постигли заключенную *въ словъ Крестномъ силу Божію*, столь часто и примѣромъ и словомъ поучаютъ насъ *сораспнаться Христу, распнаться міру, распнать плоть со страстями и похотями, не жить себѣ самими, исполнять лишеніе скорбей Христовыхъ во плоти нашей*» (Рим. 6, 6; Гал. 6, 14; 5, 24; Рим. 14, 7; Колос. 1, 24. Филаретъ, м. Москов., Слова и рѣчи. Москва 1845 г., ч. I, стр. 77—78).

2.

Для распятаго на крестѣ весь видимый міръ теряетъ свою цѣну; всѣ блага міра дѣлаются чуждыми, какъ бы не существующими; всѣ удовольствія его бываютъ несколько не привлекательными.

Такъ и для насъ,—этотъ міръ долженъ какъ бы не существовать.

Святый апостоль Павелъ говоритъ: «*Мнѣ міръ распялся и азъ міру*» (Галат. 6, 14). По изъясненію святаго Іоанна Златоустаго, Апостоль какъ-бы такъ говоритъ: «Для меня слава мірская, богатство и все подобное, кажущееся свѣтлымъ и блистательнымъ, стало мертво, и я мертвъ для этого; это не можетъ плѣнить меня, ибо мертво уже, и я не могу желать его, потому что и я мертвъ для этого» (Св. Іоаннъ Злат. въ толкован. на посланіе къ Галатамъ).

Подобно Апостолу, и мы должны *распяться міру*, т. е., должны *не любить міра, ни яже въ міръ* (Іоан. 2, 25), такъ какъ *любовь, привязанность къ міру* грѣховному есть *вражда противъ Бога* Всевѣстѣйшаго (Іак. 4, 4),—должны не цѣнить высоко *сокровищъ* (Мѡ. 6, 19), благъ и удовольствій мірскихъ, но почитать всѣ почести мірскія за *цвѣтъ травный* (1 Петр. 1, 24), чтобы черезъ это устранять отъ себя самый поводъ ко грѣху.

Пользуясь благами этого міра, какъ средствомъ къ поддержанію нашей жизни, благотворенія ближнимъ и достиженію благъ высшихъ, небесныхъ, мы должны, по ученію Апостола, *какъ бы не пользоваться ими* (1 Кор. 7, 31 по русск. перевод.): *если богатство течетъ къ намъ, мы не должны прилагать къ нему своего сердца* (Псал. 61, 11), памятуя, что *не возможно работати мамоннъ* (богатству) *и Богу* (Матѡ. 6, 24) и что *сребролюбіе есть корень всѣмъ злымъ* (1 Тим. 6, 9); если же

Христось приходитъ къ Симону.

Библия въ картинахъ.

Братья продаютъ Іосифа.

богатство отнимается отъ насъ, мы должны благодушно и съ покорностію волѣ Божіей переносить это лишеніе, говоря вмѣстѣ съ праведнымъ Іовомъ: *Господь даде, Господь отъятъ: яко Господеви изволися, тако бысть: буди имя Господне благословенно во вѣки* (Іов. 1, 21). Хвалятъ-ли насъ и удостоиваютъ почестей, — намъ не должно самоуслаждаться, но принимать это со смиреніемъ, памятуя заповѣдь Спасителя: *Болій въ васъ да будетъ яко мній, и старій, яко служай* (Лк. 22, 26). О насъ разносятъ худую молву и осыпаютъ безчисленными злосло-

віями, — мы не должны питать злобы и мщенія, но *благословяють клянущихъ насъ, и молятся за творящихъ намъ напасть* (Матѣ. 5, 34). Кому-либо изъ насъ предостоятъ мірскія удовольствія и наслажденія; — онъ не долженъ увлекаться и предаваться имъ, но стараться всѣми мѣрами уклоняться и избѣгать ихъ, какъ бесполезныхъ, чтобы привести себя въ такое духовное состояніе, въ которомъ могъ бы, подобно подвижникамъ благочестія — святымъ Игнатію Богоносцу и Іоанну Златоустому, благоумудрствовать такъ: «Никакой пользы не

принесутъ мнѣ удовольствія міра... Моя любовь *распялась*, и нѣтъ во мнѣ огня, любящаго вещество. Нѣтъ для меня сладости въ пищѣ тлѣнной, ни въ удовольствіяхъ этой жизни» (Игнатій Богоносецъ въ послан. къ Римл., гл. 6, 7 и 8). «Какая польза отъ временныхъ удовольствій? Нынѣ они есть, а завтра нѣтъ ихъ; нынѣ блестящій цвѣтъ, а завтра развѣваемый прахъ; нынѣ горящій огонь, а завтра холодный пепелъ» (Злат. на Ев. Иоан. бесѣд. 44. Воскр. Чтен. 1838 г., № 17-й, стр. 143, 144).

3.

Крестная смерть есть самая лютая для человѣка. Продолжительное, неподвижное распростертіе тѣла на крестѣ, пронзеніе рукъ и ногъ желѣзными гвоздями, внутренній палящій жаръ въ тѣлѣ и сильнѣйшая жажда отъ устремленія остановленной въ естественномъ круговращеніи своемъ крови,—все это производитъ въ распятомъ самыя жестокия страданія и мученія.

И жизнь христіанина на пути къ царствію Божию бываетъ соединена со многими сильными скорбями и страданіями. Святой Иоаннъ Златоустъ говоритъ: «Настоящая жизнь наша есть время подвиговъ и борьбы со грѣхомъ. Не Апостоловъ однихъ Господь обрекаетъ на бѣдствія, но даетъ общую заповѣдь для всѣхъ» (Злат. слово о томъ, что не должно смущаться несчастіями людей добродѣтельныхъ. Христ. чтеніе 1847 г., ч. 1, стр. 325. Ср. Злат. на Ев. Матѣ. бесѣд. 55 въ русск. перев. 1843 г., т. 2, стр. 436—437).

Многія страданія и скорби на пути къ царствію Божию мы должны испытывать отъ трудной, непрерывной брани съ самими собою противъ *живущаго въ насъ* первороднаго грѣха (Рим. 7, 17—18, Евр. 12, 4), отъ борьбы съ своею поврежденною природою.

Многія скорби намъ должно переносить отъ непрерывной въ то же самое время брани и съ *міромъ*, во злѣ *лежащимъ* (Иоан. 5, 19), который *всѣхъ хотящихъ благочестно жити о Христѣ Иисусѣ* (2 Тим. 3, 19) *считаетъ отребіемъ* (1 Кор. 4, 13), ненавидитъ и преслѣдуетъ поношеніемъ, клеветою, злословіемъ и иногда явнымъ изгнаніемъ (Матѣ. 5, 10).

Многія скорби намъ должно испытывать и отъ постоянной брани съ главнымъ, исконнымъ врагомъ нашего спасенія, первоначальнымъ виновникомъ всякаго грѣха и всѣхъ искушеній (1 Иоан. 3, 8), который старается или производить въ нашемъ умѣ нечистыя помышленія, или наполнять соображеніе наше суетными мечтами, или возбуждать въ волѣ нашей грѣховныя пожеланія, или воспалять страсти, чтобы чрезъ то дать всей дѣятельности нашей направленіе богопротивное. (Преп. Макарія Египетскаго слов. о свобод. ума. Св. Васил. Вел. правил. кратко изложен. съ вопрос. и отвѣт., вопр. 75. Въ русск. перев. т. 9. ч. 5, стр. 251).

Поэтому святой апостоль Павелъ и заповѣдуетъ христіанамъ *переносить страданія, какъ добрымъ воинамъ Иисуса Христа* (2 Тим. 2, 3), *бдѣть въ брани съ міродержателями тьмы вѣка сего, съ духами злобы поднебес-*

ными, во всякомъ терпѣніи и молитвѣ на всяко время духомъ, облекатся во всѣ оружія Божія, чтобы можно имъ было стать противъ козней діавольскихъ, угасить всѣ раскаленные стрѣлы лукаваго и, все преодолѣвъ, устоять (Ефес. 6, 11—18).

4.

Томимый крестными страданіями не можетъ не помышлять о прекращеніи своей жизни, не можетъ не желать,—какъ бы поскорѣе освободиться отъ плоти и перейти въ жизнь другую.

Такъ и мы должны постоянно готовиться въ настоящей жизни къ отшествію изъ міра этого и стремиться къ жизни небесной. Святой Иоаннъ Кассіанъ, сказавши, что крестъ нашъ есть страхъ Божій, продолжаетъ: «Какъ пригвожденный ко кресту не бываетъ занятъ своимъ достояніемъ, не думаетъ о своихъ пристрастіяхъ, не заботится о завтрашнемъ днѣ, не лихоимствуетъ, не гордится, не ссорится, не завидуетъ, не помышляетъ отмщать, и хотя еще дышетъ, однакожь считаетъ себя почти-что похороненнымъ, туда обращая взоръ сердца, куда несомнѣнно скоро долженъ перейти; такъ и мы, страхомъ Божиимъ распяты, должны быть мертвы не только плотскимъ страстямъ, но и всему земному, туда устремляя очи души своей, куда переселиться должны мы каждую минуту,—чѣмъ наиболѣе и содержатся въ умерщвленіи плотскія похотѣнія наши и страсти» (Св. Иоанн. Кассіан. устав. иночск. общежит. гл. 35).

Цѣня здѣшнюю жизнь, какъ даръ Божій для насъ, мы не должны слишкомъ дорожить ею и привязываться къ ней. Мы *странники и пришельцы въ міръ семъ* (1 Петр. 2, 11). *Наше житіе на небесахъ* (Филип. 3, 20). *Не имѣя здѣсь постоянного града, мы должны искать будущаго* (Евр. 13, 14). Поэтому намъ естественнѣе *мудрствовать не земная, а горняя, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя* (Колос. 3, 1—2).

Святой апостоль Павелъ, тяготясь настоящею временною жизнію и считая для себя смерть приобрѣтеніемъ, желалъ скорѣе разрѣшиться отъ тѣла и соединиться со Христомъ. Для меня жизнь—Христосъ, и смерть—приобрѣтеніе. Имѣю желаніе разрѣшиться и быть со Христомъ, потому что это несравненно лучше (Филип. 1, 21, 24).

И мы, подобно Апостолу, должны жить такъ, чтобы въ насъ было желаніе—*скорѣе отыти отъ тѣла и вѣсти ко Господу* (2 Кор. 5, 8), чтобы было такое сильное исканіе благъ небесныхъ и стремленіе къ источнику блаженства—Богу, чтобы каждый отъ полноты благоговѣйнаго чувства могъ взывать къ нему вмѣстѣ съ псалмопѣвцемъ: «Кто мнѣ на небѣ? и съ Тобою ничего не хочу на землѣ. Изнемогаетъ плоть моя и сердце мое: Богъ твердыня сердца моего и часть моя во вѣкъ. Мнѣ благо приближаться къ Богу!» (Псал. 72, 25. 26. 28).

А. Яхонтовъ.

Грѣшница у ногъ Иисуса Христа въ домѣ Симона.

Антоніево-Сійскій монастырь и его церковно-историческое значеніе.

V.

Время архимандрита Никодима и его преемниковъ до 1764 года.

Послѣ Θεодосія игуменомъ Сійскимъ былъ 4 года его постриженникъ и послушникъ Вареоломей (съ 25 марта 1688—1692 г.). Въ 1692 году онъ оставилъ управленіе монастыремъ и его замѣстилъ Сійскій же постриженникъ іероманахъ Никодимъ, въ 1678 году перевозившій мощи русскихъ чудотворцевъ. Никодимъ былъ посвященъ уже не въ игумены, а въ архимандриты (Аѳанасіемъ архіеп.) согласно грамотѣ патриарха Адриана, отъ 15 мая 1692 г. Учрежденіе архимандріи, несомнѣнно, еще болѣе увеличило блескъ соборнаго богослуженія обители, которое со временъ иг. Іоны отличалось особенною торжественностію. Строгое исполненіе устава, истовое чтеніе и пѣніе, обиліе свѣта, богатое убранство храмовъ, богатые облаченія служащихъ и множество иноковъ—дѣлали Сійскую обитель подобною Лаврѣ Преп. Сергія и привлекали къ ней толпы поклонниковъ. Особенною торжественностію отличалось богослуженіе въ Св. Пасху, въ Антоніевъ день, въ храмовые праздники и именины здравствующаго царя. Затѣмъ слѣдовали двенадцатые и нѣкоторые другіе праздники и наконецъ всѣ прочіе. Богатые вклады и дары дали возможность составить по три смѣны облаченій и утвари, каковыя и приурочивались къ 3-мъ разрядамъ праздниковъ.

Архимандритство же настоятеля еще болѣе увеличило благолѣпіе монастырскаго служенія и еще болѣе подняло обитель въ общественномъ мнѣніи, но уже не надолго—съ этого же момента, учрежденія архимандріи, началось и новое время, когда слава обители стала меркнуть и когда ей суждено было жить почти исключительно въ задачахъ иночества, вдали отъ участія по управленію краемъ. Въ 1682 году была открыта, какъ выше сказано, Архангельская епархія (въ видѣ Холмогорской архіеп.), въ составъ коей вошла вся патриаршая десятина и самый Сійскій монастырь. Черезъ это, въ силу историческихъ причинъ, а не въ силу необходимости при внутреннемъ оскудѣніи благочестія, Сійская обитель не только лишилась первенствующаго значенія и власти по управленію краемъ, но и потеряла ту долю независимости, какою пользовалась при Новгородскомъ митрополитѣ. Какъ послѣ первыхъ преемниковъ преп. Антонія, при иг. Питиримѣ началось время славы, такъ и при арх. Никодимѣ и первыхъ его преемникахъ закончилось оно и начался новый періодъ. Въ теченіе болѣе 100 лѣтъ Сійскій монастырь съ честью несъ бремя правленія и когда настало время, передалъ это бремя архіепископу Аѳанасію, для коего сначала Θεодосій, а особенно арх. Никодимъ были первыми и незамѣнимыми помощниками по устроенію епархіи, во всѣхъ епархіальныхъ дѣлахъ. Въ

эти же годы великій преобразователь Россіи созидаль новый строй государственной жизни и, нуждаясь въ матеріальномъ содѣйствіи, требовалъ ея и отъ обителей. Хотя для Сійской обители нелегки были эти требованія, но она съ честью и здѣсь оказалась вѣрною себѣ, исполнивъ всѣ эти требованія. Средства для этого обитель находила въ доходахъ съ прежнихъ владѣній, съ крестьянъ, число коихъ было около 3¹/₂ тыс. душъ, и съ гостиннаго ряда, что находился на Холмогорахъ, гдѣ за лавки на монастырской землѣ платилась пошлина содержателями ихъ—холмогорцами и корельскимъ монастыремъ.

Между тѣмъ новыхъ льготъ и привилегій уже не было. Отобрана Ширженемская мельница и оставлено только 2 жернова. Дары же продолжались.

Никодимъ, самъ иконописецъ, замѣчательнѣе еще и тѣмъ, что собралъ иконописные Сійскіе образцы въ одну книгу (Сійскій иконописный подлинникъ) и какъ бы закончилъ собою рядъ Сійскихъ иконописцевъ XVI—XVII вѣка, начавшійся съ самаго преп. Антонія, который и въ это время не оставилъ обители своимъ небеснымъ содѣйствіемъ; такъ при арх. Никодимѣ случилось и записано 4 чуда святаго. Жизнь иноческая стояла въ это время на должной высотѣ. Замѣчательнымъ изъ постриженниковъ Сійскихъ въ это время былъ Паисій, неутомимый и достойный казначей патриарха и пламенный почитатель преп. Антонія. Паисій скончался 17 декабря 1693 г. и отпѣтый торжественно патриархомъ, по перевезеніи 17 янв. 1694 года, былъ погребенъ архіеп. Аѳанасіемъ съ архим. Никодимомъ и освященнымъ соборомъ въ Сійскомъ монастырѣ, недалеко отъ гроба преп. Антонія въ усыпальницѣ, гдѣ погребены: Исаія, Никаноръ и Θεодосій.

Когда же скончался 6 сент. 1702 г. архіепископъ Аѳанасій, архим. Никодимъ торжественно совершилъ его погребеніе соборнѣ съ градскимъ духовенствомъ и былъ такимъ же помощникомъ его преемникамъ.—Арх. Никодимъ скончался 18 іюля 1721 года и погребенъ въ настоятельской палаткѣ; память его чтится особою панихидою.

Преемниками архим. Никодима до эпохи 1764 года были Германъ; Порфирій, при коемъ устроена Крестовоздвиженская церковь вмѣсто часовни; Леонтій, Серафимъ и Гавріиль. За это время постепенно совершалось перенесеніе центра епархіальнаго управленія въ Архангельскъ изъ Холмогоръ и закончилось съ назначеніемъ на Архіепископію Германа (1731—1735 г.). Сійскій монастырь оказался вдали отъ центра религіозной жизни и, что уже естественно, его архимандритъ потерялъ первое мѣсто среди помощниковъ архипастырей по управленію краемъ; лишился архимандритъ и первенства при соборныхъ служеніяхъ владыки. Въ 1764 году произошло отобраніе въ казну всѣхъ церковныхъ владѣній. Въ силу указа Императрицы Екатерины (пожертв. Сійск. мон. 1 тыс. рублей), той же участи подвергся и Сійскій монастырь. Всѣ, принадлежавшіе ему, крестьяне (ихъ было 3,333 души), ловли, солеварни, поля, луга и др. земельныя угодья, пожертвованныя прежними царями—были отобраны въ казну. Монастырь же по штатамъ, былъ приписанъ къ

II классу и отведены ему въ Шараповскомъ селѣ (15 в.): скотный дворъ со всѣмъ строеніемъ и небольшимъ при немъ огородомъ, 1 десятина пахотной земли, сѣнокосной 7 десятинъ и озеро Дудницы для рыбной ловли. Къ сему въ 1797 г. еще прибавлено сѣнокосной земли 9 дес. 1,564 саж. въ 93 верстахъ отъ монастыря въ монастырскихъ и Курейской дачахъ. Да Императоромъ Павломъ Петровичемъ въ томъ же году дарована мельница на Михайловскомъ озерѣ (о 5 поставахъ) и къ ней въ 1803 г. 120 саж. земли.—Въ силу тѣхъ же историческихъ причинъ, такимъ образомъ, чрезвычайно сократилось и было подорвано матеріальное благосостояніе монастыря, сказавшееся и на уменьшеніи братіи, число коей съ этого времени ниже 100.

Но нужно сказать, что пока монастырь владѣлъ богатыми угодьями, онъ пользовался ими не исключительно въ свою пользу, а приносилъ ее и государству, силою своего нравственнаго вліянія, чрезъ обширныя владѣнія, воспитывая народъ въ духѣ православія и самодержавія. Той же цѣли достигали и приписныя къ Сійскому монастырю, въ 1764 году также отобранныя и закрытыя (какіе еще не прекратили ранѣе своего существованія).

(Окончаніе будетъ).

Освященіе церкви во вновь учреждаемой Святотроицкой Линтульской женской общинѣ въ Финляндіи.

Отъ студенаго Бѣлаго моря до незамерзающихъ водъ Чернаго и Каспійскаго морей, отъ водъ Балтійскаго до Охотскаго, на всемъ необъятномъ пространствѣ отечества нашего сіяютъ благолѣпіемъ святыя обители, разливая свѣтъ вѣры Христовой, служа опорой православія, опорой величія святой Руси, благотворно вліяя на нравственную жизнь народа, служа многимъ «тихою пристанью бурнаго житейскаго моря».

Одна Финляндія, этотъ суровый, протестантскій уголокъ нашего отечества, имѣла только два монастыря: Валаамъ и Коневецъ, хотъ среди жителей не мало православныхъ; но, по милости Господа, и эта наша русская окраина украсилась новою обителью, —женскою общиною при вновь сооруженной церкви во имя св. Троицы въ мѣстечкѣ Линтуль.

Въ одномъ изъ столичныхъ періодическихъ изданій такъ описываютъ торжество открытія общины и освященія церкви.

«4-го іюня 1895 г., въ воскресенье, совершено было высокопреосвященнымъ Антоніемъ, архіепископомъ финляндскимъ, освященіе новой церкви во вновь учреждаемой первой женской общинѣ въ Финляндіи, въ помѣстьѣ Ѳ. П. Неронова, носящемъ названіе «Линтула» (Птичка), и вслѣдъ затѣмъ его высокопреосвященствомъ торжественно отслужена была божественная литургія въ сослуженіи шести священниковъ, при участіи хора А. А. Архангельскаго. Владыка Антоній прибылъ въ Линтулу

На преждеосвященной литургіи.

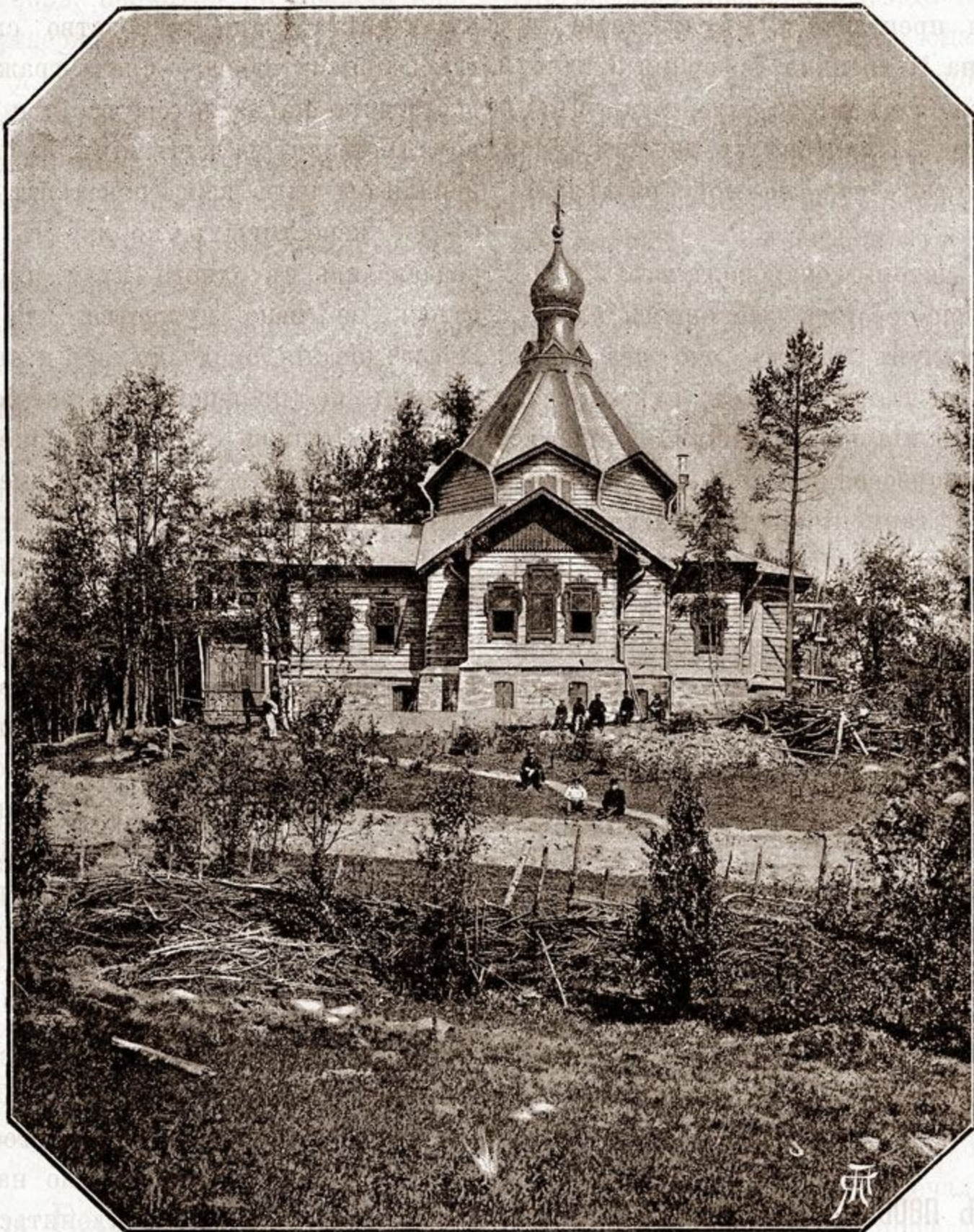
Нынѣ невидимо служатъ Владыкѣ
Силы небесныя съ нами,
Нынѣ невидимо окрестъ престола
Ангелы рѣютъ крылами.
Се бо невидимо сходитъ Царь Славы,
Богъ и Владыка вселенной,
Се дориносится Тайна святая
Жертва за міръ оскверненный.
Съ трепетомъ души, Творца окружая,
Въ тайну проникнуть желаютъ,
Жертву великую полные страха
Горнимъ умомъ созерцаютъ.
Съ вѣрою чистой, съ любовью въ сердцахъ
Приступимъ же, братья, къ Святому,
Да будемъ причастники въ жизни безсмертной
Источнику присно живому.

А. Кр.

еще накануне въ субботу и самъ совершалъ всенощную. Несмотря на ненастную съ вечера погоду и на весьма ограниченное число живущаго около новаго храма православнаго населенія, новосозданная церковь не осталась безъ достаточнаго числа молящихся, къ числу которыхъ присоединилось изрядное количество мѣстныхъ жителей лютеранскаго исповѣданія. На другой день, въ воскресенье, погода прояснилась и чѣмъ дальше, тѣмъ больше

а съ ними не малое число и другихъ лицъ лютеранскаго исповѣданія терпѣливо оставались въ храмѣ до окончанія всѣхъ службъ съ 10 час. до 2 час. Пѣніе хора А. А. Архангельскаго привело всѣхъ присутствовавшихъ въ умиленный восторгъ. Въ храмѣ находились, кромѣ многихъ особъ изъ Петербурга и окрестностей, настоятель Валаамскаго монастыря игуменъ Гавріиль и двѣ монашескія монахини и десять рясофорныхъ послушницъ,

Наружный видъ православнаго храма въ Линтуль.

становилась теплою, тихою и ясною. Крестный ходъ около церкви былъ совершенъ высокопреосвященнымъ, шествовавшимъ со св. мощами на главѣ, подъ лучами солнца. Довольно помѣстительная церковь была переполнена молящимися. Всѣ мѣстные представители финляндской администраціи были на лицо и внимательно слѣдили за ходомъ освященія, а потомъ и за торжественною службою литургіи въ новомъ храмѣ, гдѣ все совершалось предъ ихъ глазами и все у нихъ было на виду. Эти представители,

прибывшихъ въ Линтулу изъ пензенской губерніи для образованія здѣсь первой женской общины въ Финляндіи, имѣющей открыться въ самомъ скоромъ времени на строгихъ началахъ общежитія, трудолюбія и христіанскаго милосердія, причемъ средства для содержанія общины должны извлекаться изъ молочнаго и сельскаго хозяйства, а отнюдь не отъ хожденія со сборными книжками, которыхъ сама община проситъ себѣ не будетъ, рассчитывая исключительно на трудъ рукъ своихъ и на посильную

помощь благоукрасителей храмовъ Божіихъ и добровольныхъ доброхотодателей.

По окончаніи богослуженія, высокопреосвященный Антоній, сказавши весьма содержательное слово, обращенное сначала къ храмоздателямъ линтульской церкви, а потомъ и ко всѣмъ, вообще, христіанамъ, посѣщающимъ храмы Божіи, и, преподавъ архипастырское благословеніе всѣмъ православнымъ, перешелъ въ скромный домикъ владѣльцевъ Линтулы, гдѣ предложена была скромная трапеза любезнымъ гостямъ, собравшимся въ числѣ не менѣе 60 человекъ. Ожидался на торжество оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода; но для прибытія высокаго гостя явились неодолимыя препятствія, выраженные въ полученной отъ Константина Петровича, во время обѣдни, депешѣ отъ 3-го числа, а потомъ въ особомъ письмѣ отъ 4-го іюня. «Дождь и холодъ», сказано въ депешѣ, «не могу пріѣхать; очень грустно, что не могу раздѣлить торжество».

Высокопреосвященный Антоній очаровалъ всѣхъ присутствовавшихъ за трапезою своимъ ласковымъ благосклоннымъ словомъ. Упомянувъ о томъ, что два года тому назадъ онъ видѣлъ въ Линтулѣ, тамъ, гдѣ стоитъ теперь церковь, только глубокіе рвы и груды камней и всякаго мусора, его высокопреосвященство весьма картинно обрисовалъ красоту и гармонию всѣхъ частей воздвигнутаго черезъ два года храма. Затѣмъ владыка замѣтилъ, что одною изъ важныхъ принадлежностей православнаго богослуженія является церковное пѣніе и въ особенности пѣніе стройное и выразительное, каковымъ явилось пѣніе хора знатока церковной музыки А. А. Архангельскаго.

Скромная трапеза окончилась молитвою. Владыка долго благословлялъ богомольцевъ и наконецъ отбылъ изъ мѣстечка въ сопровожденіи лицъ своей свиты.

Дай Богъ, чтобы новая обитель послужила въ протестантской, непривѣтливой Финляндіи дѣлу православія, дѣлу правды, добра и умственного свѣта.

Христіанскія женщины въ первые вѣка христіанства.

ХІІІ.

Тертуллианъ (род. въ 160 году) является послѣднимъ апологетомъ и первымъ писателемъ втораго вѣка. Воспитанный въ язычествѣ, но, видя добродѣтели христіанъ и мужество, съ какимъ они переносили мученія и смерть во имя вѣры, онъ самъ воспринялъ новое ученіе и съ жаромъ глубокаго убѣжденія выступилъ на борьбу за христіанство, противопоставляя великія истины его и евангельскую нравственность презрѣнію вліятельныхъ лицъ, насмѣшкамъ философовъ и людей невѣжественныхъ, суетвѣрнымъ предразсудкамъ толпы, ненависти жрецовъ и безсмысленнымъ баснямъ, составлявшимъ сущность многобожія.

Вотъ что говоритъ онъ, между прочимъ, въ своей апологіи, написанной въ 198 г. въ защиту гонимыхъ своихъ собратій и посвященной главнѣйшимъ правителямъ имперіи: «Одна ночь, освѣщенная нѣсколькими факелами, могла бы съ избыткомъ удовлетворить нашу жажду мщенія, если бы только намъ разрѣшено было платить зломъ за зло. Мы народились вчера и однако наполняемъ всю вашу имперію, города, острова, села, лагеря, сословія, дворцы, сенатъ, судъ и оставляемъ вамъ лишь ваши храмы. Мы могли бы даже безъ оружія и безъ возмущенія, однимъ нашимъ отпаденіемъ побѣдить васъ, если въ столь огромномъ множествѣ рѣшились-бы удалиться въ какую-либо часть свѣта. Ваше господство смутилось бы отъ потери такого значительнаго числа гражданъ, одно ихъ удаленіе достаточно наказало бы васъ, и въ оцѣпенѣніи, въ которомъ остался бы вашъ міръ, какъ омертвѣлый, вы тщетно искали бы надъ кѣмъ повелѣвать». Конечно при крикахъ: «долой нечестивыхъ, ко львамъ безбожниковъ!», которые раздавались съ одного края имперіи до другого, требовалось не мало мужества для подобныхъ выраженій. Преслѣдованія продолжались и въ третьемъ вѣкѣ; мученія грозили по прежнему, но рвеніе епископовъ не уменьшалось. Церковь съ благоговѣніемъ вносила на страницы своей лѣтописи дорогія ей имена и самопожертвованіе, которое принесло въ послѣдствіи столь богатые плоды.

Въ апологіи знаменитаго римскаго адвоката Минуція Феликса находится разговоръ между Цепиліемъ и Октавіемъ, язычникомъ и христіаниномъ, въ которомъ ясно и краснорѣчиво отражаются нападки на христіанство *).

Въ это же время ученый Оригенъ, ученикъ Климента Александрійскаго, посвятилъ всѣ свои знанія, все мужество и благочестіе на защиту гонимаго ученія. Вліяніе, оказанное имъ на распространеніе Евангелія путешествіями, посланіями, преподаваніемъ въ школахъ Александріи и Кесаріи, нецѣнимо. Его восемь книгъ противъ философа Цельса представляютъ собою положительное чудо полемики и превосходно защищаютъ сущность христіанства отъ всѣхъ нападокъ. Если нравственное ученіе Оригена и носитъ характеръ строгаго аскетизма, свойственнаго, впрочемъ, той эпохѣ, за то богословіе его, проникнутое Александрійскою наукою, было настоящимъ свѣточемъ его вѣка, и мы должны преклониться какъ передъ высокими добродѣтелями, такъ и передъ широкимъ всестороннимъ образованіемъ этого знаменитаго дѣятеля христіанства. Капитальная работа Оригена, закончившая его трудовую дѣятельность въ срединѣ III вѣка, была направлена противъ обвиненій и насмѣшекъ языческаго философа Цельса.

«Христіанское ученіе, говоритъ онъ между прочимъ, гораздо болѣе извѣстно, чѣмъ философскія системы. Ибо для кого теперь тайна, что Іисусъ Христосъ рожденъ отъ Дѣвы и распятъ? Кто сомнѣвается въ Его воскресеніи и наступленіи страшнаго суда, на которомъ Онъ накажетъ грѣшниковъ и вознаградитъ праведниковъ? Скажу болѣе: тайна будущаго воскресенія есть общепри-

*) Объ этой замѣчательной апологіи мы помѣстимъ въ непродолжительномъ времени особую статью.

знанная истина, хотя невѣрующіе и сдѣлали ее предметомъ своихъ насмѣшекъ. Вы найдете во всѣхъ частяхъ свѣта, во всей Греціи, у всѣхъ народовъ множество людей, которые покидаютъ законы своей страны и издавна чтимыхъ боговъ, чтобы присоединиться къ закону Моисея и воспринять религію Христа, подвергаясь жесточайшей злобѣ со стороны идолопоклонниковъ. Совершенно сверхъестественно, что въ такой короткій промежутокъ времени вѣра могла распространиться посреди пытокъ и казней всякаго рода; но съ помощью Провидѣнія она процвѣла и не переставала распространяться, такъ что мы свободно проповѣдуемъ ее теперь, несмотря на тысячи препятствій, мѣшавшихъ ей утвержденію въ мірѣ. Такъ какъ Богу угодно было, чтобы язычники раздѣлили ея дѣянія, то всѣ людскія наставленія, направленные противъ христіанства, не достигли своей цѣли, и чѣмъ болѣе императоры, правители и народы старались всякими способами уничтожить христіанъ, тѣмъ болѣе христіане размножались и тѣмъ изумительнѣе завоеванное ими превосходство».

Однако для распространенія вѣры недостаточно было только защищаться и доказывать ея истину; слѣдовало показать міру ея нравственное могущество и возрождающее дѣйствіе. Эту задачу исполнилъ св. Кипріанъ, епископъ Карфагенскій, самый выдающійся проповѣдникъ нравственнаго ученія въ III вѣкѣ. Воспитанный въ язычествѣ, среди удовольствій, доставляемыхъ роскошью и богатствомъ, затѣмъ обращенный ко Христу блескомъ религіозной истины, которую нѣкогда ненавидѣлъ, онъ сдѣлался самымъ горячимъ послѣдователемъ новой вѣры, и пріобрѣлъ право съ полнымъ авторитетомъ говорить ближнимъ о притягательной силѣ нравственности и о святости добродѣтельной жизни. Благочиніе церковное и чистота христіанскихъ нравовъ нашли въ немъ вдохновеннаго и строгаго истолкователя. Его посланія дышали такимъ глубокимъ благочестіемъ и такою кротостію, что невольно привлекали сердца къ вѣрѣ во Христа, за которую и самъ епископъ-мученикъ положилъ свою душу при императорѣ Валеріанѣ въ 258 году.

Люди Божіи.

Молчальница Вѣра Александровна.

II.

Со времени поступленія своего въ Сырковъ монастырь, молчальница не пользовалась общею трапезою, но прислуживавшая ей келейница приносила изъ столовой пищу и малую часть хлѣба и подавала въ окно. Эта скудная трапеза не вся употреблялась ею, потому что нищіе и убогіе приходили ежедневно къ ней и находили всегда себѣ готовую трапезу и даже денежную милостыню. Если же, по случаю дурной погоды, нищіе не приходили, то она поздно вечеромъ выходила въ садикъ и кормила птицъ, которыя во множествѣ къ ней слета-

лись, такъ что ежедневною ея пищею почти всегда была малая просфора и чашка чаю, или стаканъ холодной воды. Приносили ей и булки, но ихъ всегда потомъ видѣли въ рукахъ у бѣдныхъ сестеръ монастыря. Рыбы и молока почти не употребляла и только иногда, въ двенадцатые праздники, вкушала самую незначительную часть черной паюсной искры и пила одну чашку кофе со сливками. Въ дни великаго поста, она свой постъ усугубляла: такъ, на первой седмицѣ только въ среду и субботу вкушала просфору, а въ прочіе дни оставалась безъ пищи. На страстной седмицѣ только въ четвергъ употребляла просфору. Когда по болѣзни ей не приходилось быть за литургіей, то она брала часть священнаго артоса, запасаемаго ею для подобныхъ цѣлей на цѣлый годъ, влагала въ чашку и вливала туда чайную ложку церковнаго краснаго вина и за тѣмъ усердно молилась, прочитывала дневной апостолъ и евангеліе и, по окончаніи литургіи, уже вкушала эту трапезу свою...

Все, что интересуется человѣка въ жизни, вовсе не интересовало молчальницу. Бывало, присылали ей благодѣтели деньги или вещи,—она ихъ немедленно раздавала и не оставляла у себя ничего. Такъ, въ одинъ разъ графиня Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская прислала ей богатую шубу на лисьемъ мѣху; но молчальница не согласилась носить ее и, взявъ лоскутокъ бумаги, написала на немъ: «Много благодарю; но лучше бы она прислала овчинный—этотъ мнѣ не годится.»

Въ одеждѣ молчальница соблюдала всегда особенную скромность. Такъ келейною одеждою ея были: бѣлое коленкорое платье и такого же цвѣта чепецъ, а для выхода, въ храмъ—черный люстриновый салопъ или старенькая шинелька на ватѣ съ капишономъ и кушачекъ чернаго коленкора, сборчатая черная шапочка и ветхій теплый платокъ. Кромѣ этого у ней небыло никакой другой одежды. Келейница замѣтила ей, что теплый платокъ ея слишкомъ старъ и купила новый; но та отдала его бѣдной странницѣ. Затѣмъ вновь купила ей новый платокъ, но и этотъ послѣдній она неизвѣстно кому отдала. Келейница, обиженная такимъ невниманіемъ къ ея подаркамъ, замѣтила ей это; но молчальница написала ей: «Матушка! не скорби, не печалься... У меня все цѣло; я его подальше спрятала, поцѣлѣе будетъ, а послѣ и тебѣ пригодится. Мнѣ довольно и того, что имѣю.»

Въ ея тихой и уединенной кельи ничего не было лишняго. Въ углу нѣсколько иконъ, между которыми первое мѣсто занимала икона Христа Спасителя въ узахъ, бывшая съ нею и въ тюрьмахъ и въ домѣ умалишенныхъ, предъ которою молчальница возжигала неугасимую лампаду; затѣмъ шкафъ съ книгами, наложникъ для чтенія книгъ Священнаго Писанія, небольшой мѣдный самоварчикъ со всѣми принадлежностями, два простыхъ деревянныхъ стула, самая убогая кровать и стѣнные часы съ кукушкою, на доскѣ которыхъ была изображена картина пастушеской жизни: но это изображеніе ей не понравилось и она покрыла его бумажками съ начертаніемъ словъ Священнаго Писанія о смерти и о будущей жизни.

Непрестанныя молитвы къ Богу поглотили, повидимому, все существо строгой подвижницы. Такъ, въ первыя три дня недѣли, она пребывала въ глубокомъ уединеніи и не только не принимала никого посторонняго, но даже и отъ собственной келейницы принимала приносимую ей изъ монастырской трапезы пищу въ окно. Если-же случалось, что въ эти дни мимо оконъ часто проходили сестры обители, то она немедленно уходила на чердакъ, гдѣ у нея была малая келья, и тамъ на единѣ, не тревожимая ни кѣмъ, предавалась тихой, уединенной молитвѣ къ Богу.

Утомленная молитвами и постомъ молчальница на самое короткое время ложилась отдохнуть на свое убогое ложе. Келейница, во время болѣзни поправляя ее постель, находила подъ тонкимъ войлокомъ по бокамъ нѣсколько толстыхъ полѣньевъ, а въ возглавіи подъ подушками обшитый холстомъ кирпичъ... Дрова замѣняли для подвижницы гробъ, напоминающій предѣлъ и кратковременность суетной земной жизни, въ который ложась она какъ-бы отходила на вѣчный покой, а кирпичъ служилъ ей возглавіемъ во время отдыха и своею твердостью постоянно напоминалъ ей о Богѣ и молитвѣ...

Иногда нѣкоторыя любопытныя сестры обители въ въ глубокой часъ ночи, когда уже всѣ предавались сну, тихонько подходили къ окнамъ низменной кельи молчальницы, и всегда видѣли ее или молящуюся, или занимающуюся чтеніемъ священнаго.

Послѣ молитвы, даже и самые короткіе часы досуга молчальница не хотѣла быть безъ дѣла и предаваться праздности. Она то вязала гарусныя четки, то клеила маленькія коробочки изъ бумаги, украшала ихъ вырѣзанными ея-же рукою крестиками и изрѣченіями Священнаго Писанія, наполняла ихъ мелкими хлѣбными сухарями и отдавала посѣтителямъ, которые желали имѣть что-либо на память о Сырковской подвижницѣ.

Питая ко всему человѣчеству неограниченную любовь, молчальница соблюдала и келейное правило: такъ посѣтителей въ простые дни недѣли не принимала, развѣ только странныхъ, нищихъ и убогихъ, да дѣтей, для которыхъ двери ея кельи были всегда отворены, и они принимались съ любовію. Разъ пріѣхали въ Сырковъ монастырь какіе-то богатые богомольцы, которые пожелали видѣть затворницу. Келейница доложила ей о желаніи пришельцевъ, но молчальница написала, что ей нездоровится и она ихъ принять не можетъ. Келейница вновь передала ей, что богомольцы просятъ ее помолиться за нихъ. Она написала на бумагѣ: «Я молюсь и помолюсь за нихъ, и бѣгу отъ нихъ. Одному дверь открою, всѣмъ растворю и сама уйду»... Болѣе строгую молчальницу и затворницу уже не беспокоили. Желаніе ее видѣть могли это сдѣлать лишь при выходѣ ея изъ храма.

Когда тотъ изъ посѣтителей, кого она допускала въ свою келью въ воскресенье и въ праздничные дни, входилъ къ ней, молчальница, сдѣлавъ нѣсколько поклоновъ предъ иконою Христа Спасителя въ узахъ, кланя-

лась посѣтителю почти касаясь земли и сажала его на стулъ. Если кто просилъ ея молитвъ о себѣ, она кланялась посѣтителю въ ноги и, обратясь къ иконѣ Спасителя, долго и усердно молилась. Если кто просилъ ея совѣтовъ, она знаками показывала, что онъ долженъ былъ дѣлать или, открывъ какую-либо книгу Священнаго Писанія, давала читать вопрошавшему и именно то, что приходилось особенно необходимымъ и нужнымъ ему. Многіе, повидавшись со смиренной отшельницей, какъ рассказывали послѣ, возвращались домой не только утѣшенные, но и съ полной вѣрой въ всеблаготворительный Промыслъ Господень, пекущійся о каждомъ; другіе, возвратясь домой, видѣли на себѣ и своихъ родныхъ и близкихъ исполненіе того, что показывала имъ знаками молчальница. Рассказываютъ, что разъ пріѣхала въ Новгородъ жена одного полковника, у которой сильно хворалъ сынъ—малютка. Благочестивая мать, наслышавшись въ Новгородѣ о подвигахъ Сырковской подвижницы, поспѣшила къ ней съ больнымъ ребенкомъ. Молчальница долго молилась, затѣмъ поцѣловала малютку въ голову, одною рукою показала на икону Христа Спасителя, а другою—на землю и простилась съ ними. И что-же? По пріѣздѣ домой малютка умеръ. Тѣло, какъ предсказала молчальница, пошло въ землю, а душа къ Богу...

Спустя нѣкоторое время былъ и другой случай, подобный предыдущему, съ тѣмъ только различіемъ, что молчальница, взявъ ребенка одной придворной дамы на руки, положила его къ иконѣ Спасителя, поцѣловала его въ голову и поклонилась ему, а на бумажкѣ написала только два слова: «Блаженъ Саша». И этотъ младенецъ скончался. Много было и другихъ случаевъ предвидѣнія молчальницы, но такъ какъ они своевременно не записывались, а многіе изъ свидѣтелей такихъ случаевъ уже и умерли, то они и не могутъ быть рассказаны въ этой біографіи Сырковской молчальницы.

Не безпечальны и не безъ горестей были первые годы ея пребыванія въ Сырковскомъ монастырѣ. Содержаніе ея въ тюрьмахъ и въ домѣ умалишенныхъ соблазняло сначала нѣкоторыхъ изъ сестеръ Сыркова монастыря, но подвижница ни словомъ, ни дѣломъ, ни даже знакомъ никогда не показывала даже вида на эти оскорбленія, какъ-бы дѣло вовсе и не касалось ея. Таково было смиреніе молчальницы!... Рассказываютъ, что одна послушница монастыря, прислуживавшая ей, обижалась, что, будто-бы молчальница мало платитъ ей за ея трудъ. Однажды эта послушница, подойдя къ кельѣ, постучалась въ окно. Молчальница положила руку на стекло и тѣмъ показала, что теперь не время принять ее. Глубоко обидѣлась послушница на затворницу и въ гнѣвѣ закричала ей: «Ой ты, затворница, притворница!»... Эти рѣзкія и необдуманная слова многія сестры обители слышали; но смиренная молчальница не обратила на нихъ никакого вниманія. Не успѣла дерзкая сдѣлать и нѣсколько десятковъ шаговъ по каменному тротуару, какъ вдругъ упала на землю и сильно вывихнула себѣ ногу, такъ что ее уже на рукахъ донесли до ея кельи. В. А., услы-

Въ монастырскомъ лѣсу

шавъ о внезапной болѣзни своей келейницы, немедленно оставила свою келью и поспѣшила къ больной, и принесла ей все, что только имѣла къ ея утѣшенію, и по свою кончину оказывала ей постоянные знаки вниманія, хотя та уже впослѣдствіи и не прислуживала ей.

Когда молчальница была здорова, то она еще до перваго удара въ монастырскій колоколь къ богослуженію уже была въ храмѣ. Здѣсь она прикладывалась къ Св. иконамъ и святынямъ обители и ставила предъ ними свѣчи; но дѣлала это такъ, чтобы ее никто не замѣтилъ и затѣмъ тихими шагами направлялась въ самый уединенный уголь храма, гдѣ она могла стоять незамѣченною. Въ храмѣ она усердно молилась Богу и, преимущественно, стоя на колѣнахъ.

Соревнуя въ благочестіи добродѣтельной старицѣ, схимонахинѣ Сыркова монастыря Магдалинѣ, которая каждую субботу исповѣдывалась и приобщалась Св. Таинъ, и молчальница испросила себѣ разрѣшеніе у настоятельницы и у духовника подражать ей въ этомъ святомъ дѣлѣ и въ теченіе болѣе 15 лѣтъ, каждую субботу съ большимъ благоговѣніемъ исповѣдывалась и приобщалась Божественной трапезы.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Болгарская депутація въ С.-Петербурѣ.

Болгарская депутація, во главѣ съ митрополитомъ Климентомъ, 28 іюня была въ Петропавловскомъ соборѣ, гдѣ для нея совершена была заупокойная литургія по въ Бозѣ почивающемъ Императорѣ Александрѣ III. Митрополитъ Климентъ стоялъ въ алтарѣ, а болгары-депутаты впереди у солеи. Въ концѣ обѣдни митрополитъ Климентъ, въ соучастіи присланныхъ отъ митрополита Палладія двухъ иподіаконовъ, облачился въ доставленные изъ лавры траурное облаченіе и митру и пошелъ послѣ обѣдни, во главѣ служившаго духовенства, къ гробницѣ Императора Александра III. Болгары окружили гробницу. Митрополитъ Климентъ отслужилъ панихиду и вмѣстѣ съ предсѣдателемъ народнаго собранія Тодоровымъ возложилъ вѣнокъ на гробницу Царя-Миротворца. Вѣнокъ на большомъ бархатномъ черномъ щитѣ; изъ золотыхъ лавровъ, посерединѣ, отъ низу къ верху, протянута серебряная пальмовая вѣтвь и снизу золотой бантъ, на лентахъ котораго надпись: «Царевичу-полководцу, Царю-Миротворцу признательный болгарскій народъ». Другой вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ съ букетами на немъ, былъ возложенъ на гробницу Императора Александра II. При этомъ митрополитъ Климентъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Преклоняясь передъ священной памятью Твоею, Царь-Миротворецъ, мы отъ имени того единовѣрнаго и единокровнаго народа, ради освобожденія котораго вмѣстѣ съ Своимъ Великимъ Отцомъ, Царемъ-Освободителемъ нашимъ, Ты не щадилъ ни своего царственнаго спокойствія, ни самой своей драгоцѣнной для Россіи жизни, преподносимъ Тебѣ этотъ вещественный знакъ выраженія чувствъ глубочайшей признательности и благодарности, съ которыми на вѣчныя времена будетъ запечатлѣна въ сердцѣ болгарскаго народа Твоя священная память. Да будетъ же этотъ слабый вещественный знакъ доказательствомъ той великой и непримѣрной въ исторіи человечества любви и того снисходительнаго благоволенія, которые Ты, несмотря на все то печальное, что случилось у насъ за послѣдніе годы, всегда неизмѣнно оказывалъ нашему народу, Тобою же и

Твоимъ Отцомъ вызванному къ политической жизни, и да напомнитъ онъ въ теченіе вѣковъ будущимъ поколѣніямъ о той глубокой признательности, которую нашъ народъ сохраняетъ и будетъ сохранять на вѣчныя времена къ великому всероссійскому Императорскому Дому и къ великому русскому народу».

Убѣжденный, выразительный и звучный голосъ слова митрополита произвелъ на всѣхъ присутствующихъ сильное впечатлѣніе.

30-го іюня, вечеромъ, Славянское благотворительное общество принимало у себя, въ помѣщеніи на площади Александринскаго Театра, представителей болгарской депутаціи. Для приѣма гостей было устроено экстренное собраніе, въ которомъ говорились рѣчи и присутствовавшіе обмѣнивались дружескими привѣтствіями и пожеланіями. Товарищъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ привѣтствовалъ митрополита Климента слѣдующею рѣчью:

«Высокопреосвященнѣйшій владыко и дорогіе гости! Сердечно и искренно привѣтствуемъ васъ въ стѣнахъ нашего общества и искренно радуемся вашему прибытію. Намъ очень отраднo видѣть въ нашей средѣ васъ, представителей болгарскаго народа, носителей его надеждъ и упованій. Ваше прибытіе—это первые проблески новой зари и новой, возрождающейся жизни. Вашу родину въ теченіе многихъ лѣтъ окутывала безпросвѣтная темная ночь, но эта новая, занимающаяся заря говоритъ намъ всѣмъ, что ночь эта теперь уже миновала. Съ исчезновеніемъ ночи разсѣялись и тѣ мрачные призраки-спутники тьмы,—которые иногда создаются испуганнымъ воображеніемъ, робкой мечтою и темными навѣтами. Теперь вашъ путь освѣщенъ этой новой зарею, взоръ вашъ прояснился и вы увидѣли, что наши сердца полны къ вамъ тою же братской любовью, какою бились они и прежде. Вашъ нынѣшній пріѣздъ служитъ доказательствомъ того, что болгарскій народный духъ пробудился и воспрянулъ и что болгарскій народъ сознаетъ свою высокую національную идею, благодаря которой онъ будетъ въ силахъ занять среди славянскихъ народностей принадлежавшее ему по праву мѣсто. Славянское благотворительное общество привѣтствуетъ васъ, ваше высокопреосвященство и дорогіе гости, съ любовью и желаетъ высокаго процвѣтанія болгарскому народу и долгоденствія и благополучія вамъ, доставившимъ намъ столько радости своимъ посѣщеніемъ».

Послѣ этой рѣчи настоятель Исаакіевскаго собора протоіерей П. А. Смирновъ отъ имени Славянскаго общества поднесъ митрополиту икону Знаменія Божіей Матери и сказалъ краткую рѣчь, въ концѣ которой онъ призвалъ благословеніе Божіе и заступничество Богоматери на единовѣрный намъ болгарскій народъ. Митрополитъ Климентъ, принявъ икону и не выпуская ее изъ рукъ, отвѣтилъ на привѣтствія прочувствованной рѣчью, въ которой высказалъ, что онъ счастливъ тѣмъ, что расположеніе русскаго народа къ болгарскому не измѣнилось и что онъ и всѣ присутствующіе представители Болгаріи отъ души желаютъ только одного, чтобы дружественныя отношенія великой Россіи къ Болгаріи не прерывались и чтобы Россія не отказывала ей въ своемъ покровительствѣ. Болгарскій народъ высоко чтитъ и, полный чувства любви и признательности, будетъ всегда свято чтить память державнаго Царя-Освободителя Александра II и Великаго Покровителя Болгаріи Царя-Миротворца, нынѣ въ Бозѣ почивающаго Александра III. Далѣе митрополитъ Климентъ благодарилъ за радушный приѣмъ и общался, прибывъ на родину, повѣдать своимъ соотечественникамъ о той теплой дружбѣ, которой была встрѣчена въ Россіи болгарская депутація. Затѣмъ было подано шампанское и митрополитъ произнесъ задушевную здравицу Его Величеству Государю Императору Николаю Александровичу. Тостъ былъ встрѣченъ единодушнымъ «ура».

Общество распространения Свящ. Писанія въ Россіи *).

Уже болѣе тридцати лѣтъ существуетъ симпатичное Общество распространения Св. Писанія въ Россіи, образовавшееся изъ небольшого частнаго дружескаго кружка. Развиваясь постепенно при незначительныхъ средствахъ, оно въ настоящее время, при помощи своихъ энергичныхъ дѣятелей-книгоношъ, самоотверженно служащихъ святому дѣлу, распространило свою благотворную дѣятельность на всю Россію до самыхъ отдаленныхъ ея окраинъ. Съ 1863 г. распространено было 1.588,413 экзempl. книгъ Св. Писанія по городамъ и селамъ какъ европейской, такъ и азиатской Россіи. Какъ видно изъ отчета за 1893 годъ, этотъ годъ былъ особенно благопріятенъ для общества. Въ приходѣ было 44,824 р. 32 к., израсходовано 44,316 р. 46 к., въ остаткѣ 507 р. 86 к. Св. книгъ распространено было 74,053 экзempl., въ томъ числѣ подарено 1,734 экзempl. въ школы, тюрьмы, богодѣльни, больницы и бѣднымъ людямъ. Изъ этого видно, что несмотря на тридцатилѣтнюю дѣятельность Общества, онъ и до сихъ поръ не имѣетъ еще достаточныхъ средствъ для болѣе успѣшнаго веденія своего дѣла. Для такого важнаго дѣла, какъ распространение Св. Писанія, необходимы особыя широкія мѣропріятія и болѣе значительныя средства. Въ среднемъ ежегодно распространяется Обществомъ около 53,000 экзempl. Нельзя сказать, чтобы эта цифра была велика для многомилліоннаго населенія Россіи. Священное Писаніе такъ мало распространено въ народѣ, что многіе никогда еще не слыхали о немъ, не знаютъ не только содержанія, но и названія св. книгъ. Можно сказать, что милліоны русскаго народа находятся въ совершенномъ невѣдѣніи того, что есть на свѣтѣ книги, знаніе которыхъ обязательно для каждаго православнаго христіанина и что книги эти теперь доступны каждому. Въ народѣ существуетъ даже какое-то странное предубѣжденіе противъ Библіи; многіе крестьяне думаютъ, что отъ чтенія ея люди сходятъ съ ума и потому относятся къ св. книгѣ съ какимъ-то суевѣрнымъ страхомъ. А между тѣмъ можно быть увѣреннымъ, что если бы каждый сельскій священникъ хорошенько разъяснялъ необходимость и значеніе книгъ Св. Писанія, то онѣ гораздо успѣшнѣе распространились бы въ народѣ. Объ этомъ свидѣлствуютъ показанія книгоношъ. Единогласно утверждаютъ, что стоитъ только сдѣлать нѣсколько объясненій относительно содержанія той или другой святой книги, какъ она уже покупается нерѣдко на послѣднія деньги какимъ-либо рабочимъ или солдатомъ, который сначала рѣшительно отказывался отъ такой необычной покупки. Въ отчетѣ приведено довольно много подобныхъ примѣровъ. Особенно поразительны примѣры необыкновеннаго дѣйствія Слова Божія на души простыхъ людей. Книгоноши рассказываютъ, что люди сначала упорно отказывающіеся отъ пріобрѣтенія священныхъ книгъ по незнакомству съ ними, убѣжденные какимъ-нибудь текстомъ, охотно пріобрѣтали ихъ и примѣръ однихъ благотворно дѣйствовалъ на другихъ, и часто бывало, что гдѣ, повидимому, не представлялось ни малѣйшей возможности продать ни одной книги, продавалась вся сумка, и сначала встрѣченный грубо книгоноша провожался съ лаской и благожеланіями. Случалось, что купившіе Новый Заветъ или Библию, при новой встрѣчѣ съ книгоношей, не знали какъ его благодарить и старались всячески ему услужить, какъ человѣку, доставившему небывалое счастье. Нерѣдко бывало что увлеченные добрымъ примѣромъ, рабочіе пріобрѣтали книги не только для себя, но и для своихъ родныхъ, такъ что въ нѣсколько часовъ книгоноша продавалъ рублей на 20—25.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Послѣдніе дни въ Бозѣ почившаго императора Александра III и перенесеніе тѣла его изъ Ливадіи на мѣсто вѣчнаго упокоенія. Большой альбомъ съ многими рисунками и портретомъ Царя-Миротворца СШБ. Изданіе П. П. Сойкина. Ц. 50 к.

Каждому русскому безъ сомнѣнія дорого все, что относится къ жизни почившаго Монарха; дороги всѣ подробности послѣднихъ дней его

жизни и его блаженной кончины, кончины—праведника; дороги подробности печальныхъ процесій на пути слѣдованія тѣла почившаго Монарха изъ Ливадіи до собора св. ап. Петра и Павла въ СШБ. Въ виду этого П. П. Сойкинымъ и изданъ вышешепомнутый спеціальныи альбомъ. Изданіе очень изящно и по цѣнѣ доступно каждому. Нельзя не пожелать успѣха этому симпатичному изданію.

Въ странѣ черныхъ христіанъ. Очерки Абиссиніи Ф. Волгина. СШБ. Илюстрир. изданіе П. П. Сойкина. Ц. 50 к. Прекрасная книга Ф. Волгина какъ нельзя болѣе ко времени и кстати вышла въ свѣтъ. Лица интересующіяся Абиссиніей, найдутъ въ этой книгѣ все, что относится до страны, ея историческое прошлое, современную жизнь и т. п. Изданіе, какъ и всѣ изданія П. П. Сойкина, изящно и недорого.

А. К.

ВОЗЗВАНІЕ.

Спасо-Каменный монастырь принадлежитъ къ числу древнихъ монастырей Вологодской епар., основанъ въ 1260 г. Княземъ Глѣбомъ Васильковичемъ, внукомъ Константина Всеволодовича Князя Ростовскаго—на небольшомъ островѣ Кубенскаго озера отъ г. Вологды въ 47 вер. Островъ весь состоитъ изъ каменистаго кряжа, почему издревле и называется каменнымъ. Спасо-Каменный монастырь, подвергался четыре-кратнымъ пожарамъ, изъ коихъ третій совершенно истребилъ все монастырское имущество, изъ монастырской святыни спасены были только мощи Св. Князя Іоасафа и нѣсколько иконъ; но въ 1481 г. сыномъ Великаго Князя Василія Темнаго Андреемъ Васильевичемъ воздвигнутъ каменный двухъ-этажный храмъ во имя Преображенія Господня, который существуетъ и доселѣ. Въ церковной же утвари, церковно-священныхъ облаченіяхъ и приличныхъ покровяхъ на раки угодниковъ, даже и по сіе время имѣется недостатокъ; кромѣ сего обитель претерпѣваетъ не малое поврежденіе въ весеннее время, особливо при западномъ сильномъ вѣтрѣ. Лды загромождаютъ островъ со всѣхъ сторонъ и поднимаются иногда своими вершинами на равнѣ съ трехъ-этажнымъ братскимъ корпусомъ и даже выше его; въ это время прекращается недѣля на двѣ всякое сообщеніе съ материкомъ. Во время подобнаго бушеванія, льдомъ потрясается весь островъ и зданія обители; монашествующіе обыкновенно собираются въ церковь и въ теплой молитвѣ ищутъ спасенія отъ угрожающей опасности. Въ 1869 г. послѣдовало наводненіе, какого не бывало, по свѣдѣніямъ, 103 г., такъ что вода проникла въ самый храмъ нижняго этажа, въ коемъ покоятся мощи Св. Василія Блаженнаго, инока сей обители; вслѣдствіе сырого воздуха оказалось много порчи и требуютъ неотложной поправки, какъ самый храмъ, равно и рака Правед. Василія, но не имѣя средствъ на исправленіе, обитель смиренно обращается къ благотворителямъ и усерднѣе проситъ не оставить своимъ вниманіемъ; всякое приношеніе во славу имени Господа будетъ принято съ великою благодарностію и Господь, щедрый въ милости, по предстательству Пресв. Богородицы и по молитвамъ Спасо-Каменскихъ чудотворцевъ: Князя Іоасафа, Александра Преп. и Василія Блаж., воздастъ усерднымъ дателямъ и здѣсь и въ загробной жизни вмѣсто временныхъ вѣчныхъ. Пожертвованія просятъ посылать:—Вологда. Спасо-Каменный, на Кубенскомъ озерѣ монастырь (Бѣлавинская пустынь). Строителю Іеромонаху Н и ф о н т у съ братією.

*) Заимствуемъ эту сочувственную для Общества замѣтку изъ «Херсон. Епарх. Вѣдомостей».

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА САКСЛЕНЕРА

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ.

Въ послѣднее время появилось въ продажѣ множество поддѣлокъ нашей горькой слабительной воды подъ названіемъ «Гуниади Яносъ»; поэтому покорнѣйше просимъ обратить вниманіе на помѣщенную здѣсь предохранительную марку—портретъ. 20—5

владѣлецъ: АНДРЕАСЪ САКСЛЕНЕРЪ въ БУДАПЕШТѢ.
ПРОДАЕТСЯ У ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ И АПТЕКАРЕЙ.
ПРОСЯТЪ ТРЕБОВАТЬ
ГОРЬКУЮ ВОДУ САКСЛЕНЕРА.

Н О В О С Т Ы

Аппаратъ для выдѣлки и обметыванія петель. Введенъ во всѣхъ профессиональных школахъ. Къ каждому аппарату прилагается наставленіе. Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Большая Морская, № 33. Складъ новыхъ изобрѣтеній. Новый каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 15 коп. марками.

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ

ТОЛЬКО 4 р. 50 к.

Англійскіе, вѣрнѣйшій ходъ, заводятся безъ ключа, и указатель секундъ. 3 штуки часовъ 12 р. 5 штукъ 18 р. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній. Большая Морская, № 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 15 коп. марками. Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ платежемъ.

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу НОВАЯ КНИГА:

«ВЪ СТРАНѢ ЧЕРНЫХЪ ХРИСТІАНЪ.»

ОЧЕРКИ АБИССИНИИ.

Ф. Волгина. 128 стр. съ 15 рисунками. Цѣна 50 к. Складъ изданія, книжный складъ П. П. Сойкина, Стремянная ул. № 12.

1-го іюля вышла 7-я (іюльская) книга журнала:

ГОДЪ ХІV.

„НАБЛЮДАТЕЛЬ“

ГОДЪ ХІV.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) На новомъ пути. Романъ въ трехъ частяхъ А. П. Смирнова. 2) Тревожный голосъ. Стихотв. В. К. Булганова. 3) Капитализмъ и толки о немъ въ русской литературѣ. В. Владислава. 4) Ради семьи. Повѣсть. А. Мартынова. 5) Ожиданіе. Стихотвор. А. Будищева. 6) Эволюція права. С. Ф. Годлевскаго. 7) Венеціанки. Романъ миссъ Бреддонъ. (Оконч.). 8) Русское дѣло въ Западномъ краѣ. А. П. Липранди. 9) Въ лунную ночь. Стихотв. П. Тулуба. 10) Наша журналистика. 11) Золотой человекъ. (Изъ сибирскихъ нравовъ). В. Вельскаго. 12) «При свѣтѣ юнаго мечтанья»... Стихотв. П. Перцова. 13) Очеркъ быта и современнаго состоянія инородцевъ Урала. С. Рыбакова. 14) Воспоминаніе. Стих. В. Милева. 15) Господни министры. Романъ. Кларети. 16) Изъ Альбертъ Трелера. Стихотвор. Л. Афанасьева. 17) Политическая хроника. (Сѣверный кагалъ и китайскій заемъ. — Французскіе радикалы въ палатѣ возстающіе противъ двухъ этихъ событій.—Рѣчь Ганото въ защиту политики кабинета.—Союзъ или соединеніе?—Кильскія торжества и русско-французская эскадра и проч.). 18) Новая книга. 19) Наши внутреннія дѣла. (Пересмотръ нашихъ уголовныхъ законовъ.—Проектъ новаго уложенія и дѣятельность редакціонной коммисіи.—Недостатки нашего стараго уголовного кодекса. — Что можетъ поднять и оживить русскую промышленность?—Къ чему сводится борьба русской промышленности съ заграничной?—Смерть Н. Х. Бунге.—«Купецкое» хозяйство въ столицѣ и пр. 20) На судъ общественнаго мнѣнія. 21) Письмо въ редакцію «Наблюдателя». В. В. Птицына. 22) Фенографъ (фельетонъ Наблюдателя). 1) Судъ чести или судъ кагала? М. Щенева. 2) Стихотворенія: Невскаго Жителя, Сфинкса и Старога Напрала.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, 1-го числа, безъ предварительной цензуры, книгами отъ 25—30 печатныхъ листовъ. Годовая цѣна безъ доставки 12 р.; съ доставкой 13 р.; съ перес. 14 р. За границу—17 р. За полгода: 7 р. съ перес. въ Россіи; за границу—9 руб. За три мѣсяца 3 р. 50 к., съ пересыл. въ Россіи; за границу—5 р. Главная контора: Спб., Пушкинская ул., д. № 11.

Продолжается подписка на 1895 годъ.

Редакторъ-издатель А. П. Пятковскій.

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ
ИЗЯЩНО ИЗДАННЫЙ АЛЬБОМЪ:

ПОСЛѢДНИЕ ДНИ ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III И
ПЕРЕВЕЗЕНІЕ ТѢЛА ЕГО ИЗЪ ЛИВАДИИ НА МѢСТО ВѢЧНАГО УПОКОЕНІЯ.

Въ альбомѣ вошли рисунки: 1) Портретъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III. 2) Траурный поѣздъ на пути своего слѣдованія. 3) Траурные герольды. 4) Траурная процессія въ г. Москвѣ, на пути слѣдованія съ вокзала въ Архангельскій соборъ. 5) Поклоненіе Тѣлу въ г. Москвѣ, въ Архангельскомъ соборѣ. 6) Траурная процессія въ С.-Петербургѣ на пути слѣдованія съ вокзала въ Петропавловскій соборъ. 7) У Петропавловскаго собора ночью. 8) Въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ III въ гробу. 9) Ночное дежурство у гроба почившаго Царя въ Петропавловскомъ соборѣ. 10) Усыпальница Русскихъ Царей въ Петропавловскомъ соборѣ. 11) Гробница въ Бозѣ почившаго Императора Александра III. 12) Видъ Гатчинскаго и Аничковскаго дворцовъ. 13) Видъ Бѣловѣжской пуши. 14) Августѣйшая семья во время пребыванія Государя въ Спальѣ. 15) Видъ Ливадіи и 16) Любимая яхта почившаго Императора «Полярная Звѣзда».

ЦѢНА АЛЬБОМА 50 КОП. Съ требованіями обращаться въ книжный складъ П. П. Сойкина: С.Петербургъ, Стремянная ул., № 12.

СОДЕРЖАНІЕ.

Статьи: Болгарскій митрополитъ Климентъ. О. Крыжановскій. — Стихотв. А. Корольковъ. — Краткія размышленія: XII. Старость. — Изъ Дневника Протоіерея Іоанна Ильича Кронштадтскаго. — Необходимый признакъ христіанства. Александръ Яхонтовъ. — Антоніево-Сійскій монастырь V. — На преждеосвященной литургіи. А. Кр. — Освященіе церкви во вновь учреждаемой Святотроицкой Линтульской женской общинѣ въ Финляндіи. — Христіанскія женщины въ первые вѣка христіанства. XIII. — Люди Божіи: Молчальница Вѣра Александровна. II. — Болгарская депутація въ С.-Петербургѣ. — Общество распространенія Священнаго Писанія въ Россіи. — Библиографія. — Воззваніе. — Объявленія.

Рисунки: Болгарскій митрополитъ Климентъ. — Библия въ картинахъ: Братья продаютъ Іосифа. — Внутренній видъ православнаго храма въ Линтульѣ. — Наружный видъ православнаго храма въ Линтульѣ. — Въ монастырскомъ лѣсу.

Редакторъ-издатель А. И. Поповицкій.